

Один раз, дары упоминаются в контексте разрешения спора между конфликтующими сторонами (6663 г.). Дважды в летописных сообщениях вручение даров выступает составной частью клятвы (6476 и 6700 гг.), что говорит о включении дарообмена в сложную ритуализированную процедуру. Для подтверждения договорных отношений – выполнения функций защиты южных границ Руси – дары могли вручаться объединению чёрных клобуков, которые являлись федератами русских князей на границе со Степью.

Анализ восточнославянских летописных источников даёт основания утверждать, что в домонгольский период истории Руси (X – первая половина XIII вв.) институт даров и дарообмена являлись одним из ключевых факторов урегулирования конфликтов, заключения договорных отношений и политических союзов.

1. Гуревич, А. Я. Избранные труды. «Эдда» и сага / А. Я. Гуревич. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 470 с.
2. Кежа, Ю. Н. Княжеские дары в Древней Руси: символические формы коммуникации и репрезентации власти / Ю. Н. Кежа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2021. – №1 (83). – С. 6–25.
3. Кучкин, В. А. Ковуи: Расселение, статус, миграции / В. А. Кучкин // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2019. – №1 (49). – С. 4–18.
4. Литвина, А. Ф. Династический мир домонгольской Руси / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2020. – 432 с.
5. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс ; сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана – М. : КДУ, 2011. – 416 с.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1950. – 576 с.
7. Плетнева, С. А. Половцы / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1990. – 208 с.
8. Полное собрание русских летописей. – Т. 1 : Лаврентьевская летопись. – Л. : Издательство Академии наук СССР, 1926–1928. – 379 с.
9. Полное собрание русских летописей. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – СПб. : Типография М. А. Александрова, 1908. – 638 с.
10. Фетисов, А. А. Ритуальное содержание клятвы оружием в русско-византийских договорах / А. А. Фетисов // Славянский альманах 2001 г. – М., 2002. – С. 36–45.
11. Щавелев, А. С. Съезд князей как политический институт Древней Руси / А. С. Щавелев // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год. Политические институты Древней Руси. – М., 2006. – С. 268–278.

Кондратенко А.А. ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ

Начальный период истории Древней Руси характеризуется не только быстрым внутривнутриполитическим развитием государства, но и становлением устойчивой системы внешнеполитических связей. Одним из важнейших направлений внешней политики как всей Древней Руси в целом, так и отдельных земель-княжеств, были взаимоотношения с кочевыми соседями. Взаимоотношения между Русью и кочевниками не ограничивались только военно-политическими аспектами, но имели и социокультурное измерение. Изучение данной проблематики является, по нашему мнению, актуальной научной задачей, требующей привлечения всего спектра источников. В данной статье будут рассмотрены летописные источники по истории взаимоотношений Древней Руси с кочевниками.

Древнерусские летописные своды являются нашим основным источником нарративного характера по истории Древней Руси, на их страницах широко представлена проблематика взаимоотношений Руси с кочевыми соседями. В последовательно изложенных погодных записях исторического характера получили отражение в основном события, связанные с военными столкновениями между Русью и кочевниками. Проблемы политогенеза, социогенеза и этногенеза кочевых племен представлены в древнерусских летописях, как правило, фрагментарно.

В самом масштабном древнерусском летописном памятнике – «Повести временных лет» (ПВЛ), датируемой первой половиной XII века, – содержатся ценные сведения по истории взаимоотношений с кочевниками. Рассказы ПВЛ о начальных этапах истории Руси стали хрестоматийными. Еще до образования Древнерусского государства (882 г.) в ПВЛ содержится рассказ о дани, которую выплачивали восточнославянские племена хазарам. В летописной статье 859 г. говорится: «В год 6367. Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма» [5, с. 8]. Можно полагать, что хазары совершали грабительские набеги задолго до основания на этих землях государственного объединения и смогли подчинить своей власти неконсолидированные восточнославянские племена.

Далее ПВЛ сообщает, что хазары оказывали давление и после образования Древнерусского государства; за освобождение от хазарской дани приходилось бороться его первым правителям. Так, например, летопись сообщает про поход князя Олега в 884 г.: «В год 6392. Пошел Олег на северян, и победил северян, и возложил на них легкую дань, и не велел им платить дань хазарам, сказав: «Я враг их, и вам (им платить) незачем» [5, с. 11]. Летописец не акцентирует внимание на действиях

хазар при следующем князе Игоре, но можно предположить, что борьба за освобождение от власти хазар продолжалась и при нем.

По сведения ПВЛ, в 915 г. у границ Древней Руси появились новые кочевые племена печенегов. Первые контакты с ними носили мирный характер: «В год 6423. Пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю» [5, с. 13]. Под 920 г. летопись сообщает о первых военных столкновениях с печенегами: «В год 6428. У греков поставлен царь Роман. Игорь же воевал против печенегов» [5, с. 14]. По сообщению летописца, печенеги выступали и в качестве союзников князя Игоря во время русско-византийских военных конфликтов: «В год 6452. Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя» [5, с. 15].

Таким образом, печенеги не только вступали в военные столкновения с русскими князьями, но и договаривались с ними о союзе и мире, если последнее оказывалось более выгодным. Но для степных народов всегда была свойственна двойственность в отношениях с Русью, и они довольно быстро переходили от союзнических договоров к опустошительным набегам.

Особенно насыщен информацией в «Повести временных лет» рассказ о правлении князя Святослава Игоревича, при котором Древнерусское государство вело активную внешнюю политику. Князь Святослав был великим полководцем и воином своего времени, его крупнейшей победой был разгром Хазарского каганата, давнего врага Руси. ПВЛ рассказывает об этом таким образом: «В год 6473. Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов» [5, с. 19]. Однако ему не удалось справиться с печенежской опасностью, в бою с печенегами князь Святослав и погиб, чему посвящен драматический рассказ ПВЛ [5, с. 21].

Следующим кочевым народам, о взаимоотношениях с которыми подробно повествуется в ПВЛ, были половцы. Наиболее полно и развернуто описываются в летописи взаимоотношения военно-политического характера между Древней Русью и половцами. Нередко летописец очень подробно рассказывает о событиях, указывает не только год, но месяц и число какого-либо события. Для описания в ПВЛ раннего этапа контактов с половцами характерно отсутствие негативных коннотаций. При первом появлении половцев у границ Руси в 1055 г. летописец повествует о новом народе довольно нейтрально, можно предположить, что начальный период русско-половецких взаимоотношений был мирным [5, с. 32]. ПВЛ доводит свой рассказ о взаимоотношениях древнерусских княжеств с половцами до начала XII века.

Наиболее полные сведения о русско-половецких отношениях содержит Ипатьевская летопись. Свое название она получила от одноименного Ипатьевского монастыря, где был найден один из двух основных списков летописи. В Ипатьевской летописи исследователи видят синтез трех летописных сводов: «Повести временных лет», Киевского свода (информация о XII веке) и Галицко-Волинской летописи (XIII век). Основное содержание летописи занимают события, связанные с землями Южной Руси – Киевом, Черниговом и Переяславом, а затем землями Галицко-Волинского княжества.

Ценность Ипатьевской летописи, по сравнению с другими летописными памятниками, заключается, прежде всего, в полноте и целостности представленной картины русско-половецких отношений. Она прослеживает их с момента прихода половцев к границам Руси в середине XI века и вплоть до монголо-татарского нашествия в первой половине XIII века. Как говорилось выше, Ипатьевская летопись более подробно освещает взаимоотношения половцев с княжествами Южной Руси, однако в ее поле зрения попадает информация и о русско-половецких контактах в других землях, например, в Рязанском княжестве. Вместе с тем, необходимо учитывать тенденциозность создателей Ипатьевской летописи. Так, основная часть сведений летописи по русско-половецким отношениям принадлежала летописцам, которые были враждебны черниговским князьям. Поэтому они не только в невыгодном свете выставляли позицию Чернигова в отношениях с половцами, но и подвергли значительной редакции черниговские известия, вошедшие в Ипатьевскую летопись [1].

Другим летописным памятником, важным для изучения взаимоотношений Древней Руси с половцами, является Лаврентьевская летопись. Свое название она получила по имени переписчика, монаха Лаврентия, который завершил свой труд в 1377 г. Как и большинство известных нам летописных памятников, Лаврентьевская летопись представляет собой свод, сложное сочетание различных летописных материалов. В основе ее лежит «Повесть временных лет» второй редакции. Вслед за ней летопись вобрала в себя обширную компиляцию источников, значительная часть которых восходит к южнорусской летописи переяславского и киевского происхождения.

В отличие от Ипатьевской летописи, Лаврентьевская гораздо меньше внимания уделяет событиям на южных землях Руси. Изложение событий XII века в ней дается более кратко, чем в Ипатьевской летописи. Это, однако, не означает, что к сведениям Лаврентьевской летописи об отношениях с половцами следует относиться скептически. Для событий середины – второй половины XII века ее

известия носят более первичный характер, чем текст Ипатьевской летописи. Лаврентьевская летопись представляет собой важный источник и при изучении вопросов, связанных с участием половцев в политических усобицах на Руси в 50–70-х гг. XII века [2].

Некоторые сведения по интересующей нас проблеме содержит также Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Она была составлена в XIV – середине XV века, но древнейшие ее известия датированы XI веком. Для истории русско-половецких отношений Новгородская летопись важна в изучении событий конца XII века. В старшем изводе помещено несколько известий об участии половцев в новгородско-суздальских столкновениях. Под 1168 г. более подробно, чем в других летописях, излагаются обстоятельства сражения киевского князя Мстислава с половцами у Белгорода. Новгородская летопись содержит уникальное известие об участии половецкого хана Кончака в осаде Киева в 1203 г. [4].

Целая серия известий, отсутствующих в ПВЛ и других летописях древнерусского периода, содержится в Никоновской летописи. Никоновская летопись была создана в первой половине XVI века и дошла до нас в рукописях XVI–XVII веков. Свое название она получила от патриарха Никона, в библиотеке которого был найден один из ее списков. В отличие от других летописных сводов, передающих известия с теми или иными вариациями, но с сохранением в основе древнего текста, Никоновская летопись решительно переделывает старые известия на новый лад, не только перефразируя прежний текст, но порой и снабжает их своеобразными комментариями. В ней помещены и сведения легендарного характера, которые излагаются в виде рассказа о действительных событиях. Все это крайне затрудняет использование Никоновской летописи, так как отличить древние известия от новых, выдумку от действительности, очень трудно.

Однако, если подходить к сведениям Никоновской летописи с необходимой осторожностью, в ней можно найти ряд интересных сведений по истории русско-половецких взаимоотношений. Наиболее интересны ее сообщения об участии половцев в усобицах на землях Южной Руси в 60-х – 70-х гг. XII века, а также о причинах их набегов на русские земли. Достаточно подробно Никоновская летопись рассказывает о взаимоотношениях с половцами Рязанского княжества во второй половине XII века. Летопись содержит сведения о крещении половецких ханов в православную веру и их переходе на службу к русским князьям. Ее известия доказывают, что русско-половецкие отношения были сложными и многоплановыми [3].

Таким образом, подводя итог рассмотрению летописных источников, можно сделать вывод о том, что имеющаяся в нашем распоряжении совокупность летописных известий позволяет довольно подробно исследовать отношения Древней Руси с ее кочевыми соседями.

1. Ипатьевская летопись / [отв. ред. В. И. Буганов]. – [Репр. воспроизведение изд. 1908 г.]. – М. : Яз. рус. культуры : Кошелев, 1998. – 938 стб. – (Полное собрание русских летописей : ПСРЛ ; Т. 2).
2. Лаврентьевская летопись / [под ред. Е. Ф. Карского]. – [Репр. изд. 1926–1928 гг.]. – М. : Яз. рус. культуры : Кошелев, 1997. – 733 с. – (Полное собрание русских летописей. ПСРЛ; Т. 1).
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью: [3-е изд.] / [предисл. Б. М. Клосса]. – [Репр. воспроизведение изд. 1882 г.]. – М. : Наука, 2000. – 256 с. – (Полное собрание русских летописей. ПСРЛ; Т. 9).
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [под ред. и с предисл. А. Н. Насонова]; АН СССР, Ин-т истории. – М. ; Л., 1950. – 642 с.
5. Повесть временных лет / сост. Д. С. Лихачев ; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР в Ленинграде, 1950. – (Литературные памятники / АН СССР).

Евдокимова Е.С.

СВЯТАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ В РЯДУ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ СТЕПЕННОЙ КНИГИ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ

Степенная книга царского родословия (далее – СК) является уникальным источником, созданным в начале 60-ых гг. XVI в. Композиционный замысел автора СК заключается в оформлении идеи, согласно которой предки Ивана IV, чье жизнеописание включено в состав книги, являются своеобразными «ступенями» к Царству Божьему. Всего таких граней-ступеней 17. Первой ступенью является князь Владимир Святославич и его жизненный путь, а последней – царь Иван IV Васильевич. Среди прославленных представителей рода Рюриковичей автор СК поместил не только мужские, но и женские образы, среди которых заметную роль занимает Евфросиния Полоцкая. Ее Житие помещено в одиннадцатую главу пятой грани и занимает сорок процентов последней. Целью данного исследования является выявить специфику образа Евфросинии среди других прославленных святых женщин, чья жизнь описана в СК.

В зависимости от степени подробности источников, на которые опирался составитель СК, посвященные женским образом сюжеты могли быть более или менее содержательными [3, с. 88]. Особое